

**Ольга Юрьевна
ЧУЛАКОВА,**

заместитель директора
Правового департамента
Министерства
здравоохранения
Российской Федерации,
соискатель ученой степени
кандидата юридических
наук
кафедры гражданского
права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
olyapik@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Анализ международной и зарубежной практики регулирования правового статуса технологического брокера

Аннотация. В статье рассмотрен правовой статус технологического брокера в контексте международной и зарубежной практики. В условиях набирающего обороты технологического прогресса и усиления роли инноваций для развития экономики каждой страны все большее значение и актуальность приобретает функция технологического брокера как фигуры, выступающей в интересах как разработчиков технологий, так и их пользователей. При этом правовой статус этих субъектов правоотношений в настоящее время является неопределенным.

Анализ зарубежной практики показывает различия в подходах к регулированию деятельности технологических брокеров в разных странах. Важными аспектами являются соблюдение интеллектуальных прав, защита интеллектуальной собственности и конфиденциальности, а также необходимость адаптации правового регулирования к разным правовым системам с учетом необходимости встраивания технологического брокера в правоотношения, возникающие в ходе трансфера технологий. При этом подходы к регулированию деятельности технологических брокеров зависят от специфики законодательства, направленного на поддержку инноваций и защиту интеллектуальной собственности. Для успешного функционирования законодательства в области технологического брокериджа требуется последовательная работа по созданию единой правовой среды, которая будет учитывать интересы всех участников данного рынка и обеспечивать условия для их деятельности.

Ключевые слова: технологический брокер, правовой статус, международное регулирование, инновации, интеллектуальная собственность, коммерциализация технологий

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.123.11.182-189

Olga Y. CHULAKOVA,

Deputy Director of the Legal Department
Ministry of Health of the Russian Federation,
Applicant of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
olyapik@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Analysis of International and Foreign Practice of Regulating the Legal Status of a Technology Broker

Abstract. *This article examines the legal status of a technology broker in the context of international and foreign practice. In the context of increasing technological progress and the increasing role of innovation for the development of the economy of each country, the function of a technology broker as a figure acting in the interests of both technology developers and their users is becoming increasingly important and relevant. At the same time, the legal status of these subjects of legal relations is currently uncertain. A comparative analysis of foreign practice shows differences in approaches to regulating the activities of technology brokers in different countries. Important aspects are the observance of intellectual rights, protection of intellectual property and confidentiality, as well as the need to adapt legal regulation to different legal systems, taking into account the need to integrate a technology broker into legal relations arising during technology transfer.*

At the same time, approaches to regulating the activities of technology brokers depend on the specifics of legislation aimed at supporting innovation and protecting intellectual property. For the successful functioning of legislation in the field of technology brokerage, consistent work is required to create a unified legal environment that will take into account the interests of all participants in this market and provide conditions for their activities.

Keywords: *technology broker, legal status, international regulation, innovation, intellectual property, technology commercialization*

Одной из ключевых задач развития экономики государства и его регионов является изучение влияния технологических достижений на инновационное развитие. Как справедливо отмечается в литературе, человечество сегодня переживает последствия «третьей компьютерной революции», когда компьютерные системы стали сами создавать охраняемые результаты¹.

Право (и в особенности гражданское право) сталкивается с новыми вызовами, связанными с развитием технологий в целом, с появлением и развитием технологий, использующих так называемый искусственный интеллект, что неизбежно вызывает появление новых субъектов правоотношений, к которым следует

¹ Ершова И. В., Сушкова О. В. Legaltech в сфере предпринимательской деятельности. М., 2023. С. 18.

отнести и технологических брокеров — субъектов правоотношений, возникающих в ходе трансфера технологий.

Качество технологического трансфера как процесса, непосредственно влияющего на развитие экономики государства, находится в прямой зависимости от профессионального уровня как технологических брокеров, так и других специалистов, работающих на стыке науки и бизнеса, обеспечивающих взаимодействие между владельцами интеллектуальной собственности и потребителями инновационных товаров и услуг. В условиях динамичного развития высоких технологий возрастает роль экспертов, осуществляющих брокерские услуги в сфере инновационной деятельности. Однако правовое регулирование их профессиональной деятельности в России находится сегодня на стадии зарождения.

В центре проблем, связанных с недостаточным развитием механизмов передачи знаний и технологий от их создателей к потребителям стоят и недоверие участников возникающих правоотношений друг к другу, и недостаточно четкое понимание возможностей и преимуществ грамотного системного взаимодействия друг с другом в области передачи знаний, и недостаточное развитие правового регулирования в указанной сфере.

Изучение и анализ зарубежного и международного опыта в связи с этим имеет большое значение, в том числе с учетом того, что технологический трансфер можно считать процессом транснациональным, а деятельность специализированных посредников — связующим звеном между создателями, разработчиками тех или иных технологий и их потребителями.

При этом анализ исследований данного явления показывает, что большинство из них относится прежде всего к экономической теории. Исследований в части правового регулирования статуса технологического брокера ничтожно мало.

Поиск зарубежных источников показал, что использование термина «технологический брокер» (technology broker) не всегда дает необходимый результат, что, по-видимому, может объясняться его региональным аспектом: источники, в которых используется указанный термин, являются большей частью восточно-европейскими. Зарубежные исследования также оперируют понятиями «трансфер инноваций» (innovation transfer), «инновационный посредник» (innovation intermediaries), «содействие инновациям» (innovation facilitation).

Анализ зарубежных исследований позволяет сделать следующий вывод: всеми исследователями без исключения на протяжении нескольких десятилетий признается, что для обеспечения технологического трансфера как на межгосударственном (межнациональном) уровне, так и внутри одной страны необходимо эффективное функционирование специализированного посредника, обладающего обширной информацией о достижениях науки, о потребностях в технологических решениях предприятий разных отраслей, о тенденциях технологического развития, мировых и национальных стратегиях национального развития и о возможностях, предоставляемых правовым регулированием отдельных стран, включая помощь в лицензировании/патентовании технологий и выходе на новые рынки.

Степень успешности деятельности технологического брокера, таким образом, во многом зависит от его способности быстро ориентироваться в международных правовых и коммерческих условиях и изменениях в них. Как справедливо отмечает А. А. Молдован, технологические брокеры — это практики, цель

которых — оказывать содействие реализации проектов в форме «играющего тренера». Они обязаны знать особенности той отрасли, где осуществляют деятельность, иметь широкую сеть контактов в ней, уметь правильно оценить, куда движутся основные участники рынка, причем как отдельной отрасли, так и промышленности в целом, определять планы и потребности разных участников. Таким образом, технологические брокеры должны быть способны добавить предметности и конкретики в научную работу².

Как отмечается в зарубежных источниках, методы работы, которые поддерживают технологическое посредничество, направлены не на то, чтобы изобрести что-то новое (ведь научных разработок, не находящихся впоследствии реализации в практическом применении, великое множество), а на то, чтобы создавать и предоставлять конечному потребителю возможности создания новых ценных комбинаций уже созданных технологий.

Иными словами, к одной из важнейших функций технологического посредника в литературе относится коммерциализация научных разработок, т.е. определение проекта как коммерческого предприятия, отбор существующих технологий и определение их соответствия потребностям рынка и отдельных организаций³.

Технологические посредники занимают важное место в процессе передачи технологий, связывая инноваторов и потенциальных пользователей или инвесторов, желающих интегрировать новые разработки. Основные задачи института технологического брокериджа включают исследование технологического потенциала разработки, оценку рыночной ценности технологий, содействие в нахождении партнеров и инвесторов для адаптации технологий к запросам рынка, помощь в подготовке и осуществлении сделок. Правовая природа таких посредников, их обязательства и полномочия в связи с этим должны быть, по нашему мнению, четко определены в законодательных актах каждой страны.

Один из наиболее известных зарубежных исследователей института технологического брокериджа — Эндрю Харгадон еще в конце 1980-х гг. отмечал, что технологический брокер призван объединить, с одной стороны, системные сложно структурные, а с другой стороны, разрозненные отрасли промышленности в целях определения, как уже созданные технологии могут быть применены для прогрессивных, прорывных инноваций в других сферах. Технологический брокеринг

² Молдован А. А. Управление инновационным проектом с точки зрения технологического брокеринга // E-Scio. 2021. № 3 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-innovatsionnym-proektom-s-tochki-zreniya-tehnologicheskogo-brokeringa> (дата обращения: 02.12.2024).

³ Andrew B. Hargadon. Technology brokering and innovation: Linking strategy, practice and people / University of California, Davis // URL: https://www.researchgate.net/profile/andrew-hargadon/publication/228701223_technology_brokering_and_innovation_linking_strategy_practice_and_people/links/542560d80cf26120b7ac945a/technology-brokering-and-innovation-linking-strategy-practice-and-people.pdf?origin=publication_detail&_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZsi6bn1ymxpy2f0aw9uiiwicGFnZsi6bn1ymxpy2f0aw9urg93bmxyvWqilcJwcmv2aw91c1bhz2uioijwdjSawnhdglvbij9fq&__cf_chl_tk=jy4.xew8mx5t_b1uasiikehj7rlxhxqrvxcjkemwkm-1733231302-1.0.1.1-68snr6dws5vyhd_a28fenh5wzbwunwezazl7bgsriwa (дата обращения: 02.12.2024).

призван дать возможность компаниям эффективно перемещать внимание с традиционных научных коллективов, занимающихся научными исследованиями и разработками, которые изобретают совершенно новые продукты, на использование разных уже существующих инноваций в новых вариантах (комбинациях)⁴.

В США технологический брокеридж получил развитие именно в 80-е гг. XX в., когда необходимо было активизировать технологические разработки и выстроить так называемый трансферный мост, в связи с чем были произведены определенные изменения в системе управления трансфером инноваций, в том числе в его правовом регулировании (была принята целая серия законов).

Наибольшее значение в ходе решения этой задачи по выстраиванию устойчивых взаимоотношений между высшими научными заведениями и научными организациями США и предприятиями различных отраслей промышленности имело принятие в 1980 г. так называемого Закона о внесении поправок в законодательство о патентах и товарных знаках, более известного как Закон Бейха — Доула (BDA-1980). До принятия этого нормативного акта федеральное правительство владело правами на любое научное открытие, в отношении которого мог быть зарегистрирован патент, если оно было сделано в результате исследований, проведенных на федеральные деньги. Как указывается в литературе, к 1980 г. было накоплено 28 000 патентов, менее 5 % из которых были коммерчески лицензированы⁵.

Закон Бейха — Доула передал федеральные права на патенты и открытия университетам, что позволило последним самостоятельно определять их правовую судьбу, в том числе возможность сохранить права только у себя, либо передать третьим лицам, либо разделить права с другими участниками технологического трансфера.

Деятельность технологических брокеров в США, таким образом, напрямую связывается с интеллектуальной собственностью. Четкого федерального регулирования деятельность технологических брокеров не имеет, но подпадает под общие законы, касающиеся бизнеса, трансфера технологий и охраны интеллектуальной собственности. Этические стандарты и практические рекомендации для профессионалов в области трансфера технологий, включая брокеров, устанавливаются профессиональными ассоциациями, такими как Association of Technology Transfer Professionals (AUTM). Правовой статус брокеров при этом охватывает аспекты уголовного, гражданского и делового права, включая законы о патентовании и торговых марках, а также защиту коммерческой тайны, и регулируется на уровне отдельных штатов.

На уровне Европейского союза регулирование технологического брокериджа осуществляется в основном национальными законами стран-участниц, хотя существуют и общие нормы, такие как EN 16114, касающиеся консалтинговых

⁴ Цит. по: *Корошупов В. О.* Научно-технологический задел, технологический брокер и потенциал конверсии оборонной экономики // Пути к миру и безопасности. 2016. № 2 (51). С. 128—140.

⁵ *Игнатов И. И.* Роль Акта Бэя-Доула (Bayh-Dole Act-1980) в трансфере научных знаний и технологий из американских университетов в корпоративный сектор: итоги тридцатилетнего пути // URL: ierp.ru/upload/iblock/a7d/...pdf. С. 166 (дата обращения: 02.12.2024).

услуг в сфере энергетики, которые в определенной степени охватывают аспекты технологического брокериджа, определяя стандарты качества и поведения участников, но не содержат специфических норм для технологических посредников. Существует также директива 2005/29/ЕС о недобросовестных коммерческих практиках, которая также применяется к брокерам. Эти нормы носят более общий характер и специфического регулирования правового статуса технологического брокера не устанавливают.

В таких странах Восточной Азии, как Япония и Южная Корея, существуют программы и стратегии, направленные на поддержку инноваций и технологическую коммерциализацию, что создает определенные возможности для деятельности технологических брокеров. Однако регулирование в этой области далеко от идеала, как и в Тайланде. При этом в указанных странах требования к лицензированию и административному контролю за деятельностью посредников в области науки и технологий значительно выше, что, в свою очередь, создает дополнительные факторы для ограничения доступа малых и средних компаний к рынкам.

В Китае правовые нормы, касающиеся деятельности технологических брокеров, существуют в рамках гражданского и уголовного права, антимонопольного регулирования и защиты прав потребителей. Основой для регулирования брокерской деятельности в этих странах служат как общие принципы защиты прав интеллектуальной собственности, так и конкретные механизмы поддержки их коммерциализации (трансфер технологий осуществляется через поддержку стартапов, слияния и поглощения, а также через привлечение зарубежных инвесторов к вложениям в инновационные исследовательские центры на территории Китая). При этом спецификой, связанной с деятельностью технологических брокеров в Китае, в последние годы стало блокирование сделок, инициируемых ими (как в ответ на размещаемые предложения о продаже компаний, так и самостоятельно), в США и европейских государствах, что поставило страну перед необходимостью определения правовых путей решения сложившейся проблемы.

Обращение к международным правовым актам показывает, что понятие «технологический брокер» достаточно четко определено лишь в понятийной статье Модельного закона о реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий, принятого в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 постановлением 20-13 на 20-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. В данной статье технологический брокер определяется как коммерческая или некоммерческая организация, специализирующаяся на совершении сделок по приобретению и реализации прав интеллектуальной собственности, в том числе от имени и по поручению специализированного учреждения (принципала) на основе агентского соглашения с ним⁶.

При этом в контексте механизмов реализации государственной политики на национальном уровне данный Модельный закон рекомендует государственным

⁶ Модельный закон об инновационной деятельности (принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 постановлением 27-16 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (ч. 2). С. 371—427.

органам исполнительной власти, как правило, на конкурсной основе размещать среди организаций государственные контракты на выполнение функций технологических брокеров, содействие продвижению в промышленность результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, выполненных по заказам данного государственного органа. При этом исполнители таких государственных контрактов в соответствии с условиями контракта должны способствовать передаче результатов двойного назначения для использования в гражданском секторе организациями всех форм собственности.

Правовая основа функционирования технологического брокера формируется в зависимости от инновационного и правового контекста, что требует от брокеров знания всех применимых норм и гибкости в условиях изменения обстоятельств. Нехватка единых стандартов и норм в международной практике создает, с одной стороны, конкурентные вызовы для брокеров, подчеркивая важность постоянного образования и повышения квалификации. В условиях этих сложностей важно, чтобы технологический брокер устанавливал устойчивые связи с юридическими экспертами для обеспечения актуальности и соответствия действующему законодательству.

С другой стороны, процессы передачи технологии и знаний, связанных с ней, в рамках важнейшего сегмента глобальной экономики — технологического брокерства — в значительной степени зависят и от юридических норм той или иной страны. Участие технологического брокера в сделках по реализации инновационного продукта может быть значительно упрощено благодаря установлению его правового статуса как специализированного посредника. Однако специфика осуществления его функций и полномочий зависит от условий, установленных в том числе нормами действующего в государстве законодательства, а также от особенностей его применения.

Таким образом, подходы к регулированию деятельности технологических брокеров зависят от специфики законодательства, направленного на поддержку инноваций и защиту интеллектуальной собственности. Для успешного функционирования законодательства в области технологического брокериджа требуется последовательная работа по созданию единой правовой среды, которая будет учитывать интересы всех участников данного рынка и обеспечивать условия для их деятельности.

Привлечение иностранных инвесторов, развитие новых технологий и их внедрение в промышленность требуют создания системы поддержки технологических брокеров, их правовой и финансовой защиты. Как отмечается в литературе, совершенствование законодательной базы является необходимым условием для успешного функционирования данной категории посредников.

Консолидация всех наработок в этой области позволит выработать комплексный подход к формированию универсального правового режима, который бы обеспечил правовую защиту интересов всех участников технологического брокериджа, четко определил правовой статус технологического брокера, повысил уровень информационной прозрачности его деятельности, способствовал инновационной активности, а также обеспечивал гибкость регулирования и международное сотрудничество в данной области.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ершова И. В., Сушкова О. В.* Legaltech в сфере предпринимательской деятельности. — М., 2023.
2. *Игнатов И. И.* Роль Акта Бэя-Доула (Bayh-Dole Act-1980) в трансфере научных знаний и технологий из американских университетов в корпоративный сектор: итоги тридцатилетнего пути // URL: ierp.ru/upload/iblock/a7d/...pdf (дата обращения: 02.12.2024).
3. *Корощупов В. О.* Научно-технологический задел, технологический брокер и потенциал конверсии оборонной экономики // Пути к миру и безопасности. — 2016. — № 2 (51). — С. 128—140.
4. *Молдован А. А.* Управление инновационным проектом с точки зрения технологического брокеринга // E-Scio. — 2021. — № 3 (54). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-innovatsionnym-proektom-s-tochki-zreniya-technologicheskogo-brokeringa> (дата обращения: 02.12.2024).
5. *Andrew B. Hargadon.* Technology brokering and innovation: Linking strategy, practice, and people. — University of California, Davis. — URL: https://www.researchgate.net/profile/andrew-hargadon/publication/228701223_technology_brokering_and_innovation_linking_strategy_practice_and_people/links/542560d80cf26120b7ac945a/technology-brokering-and-innovation-linking-strategy-practice-and-people.pdf?origin=publication_detail&_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnn0ugfnzsi6inb1ymxpy2f0aw9uiiwicgfnzsi6inb1ymxpy2f0aw9urg93bmxywqilcjcwmv2aw91c1bh2uioijwdwjsawnhdglvbij9fq&__cf_chl_tk=jy4.xew8mx5tb1uasiikehj7rlexhxqrvxjkemwkm-1733231302-1.0.1.1-68snr6dws5vyhd_a28fenh5wzwbunwezazl7bgsriwa (дата обращения: 02.12.2024).